

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА, СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ/SOCIAL STRUCTURE, SOCIAL INSTITUTIONS AND PROCESSESDOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.169.66> EDN: IPGPUU**СОЦИАЛЬНЫЕ ЛИФТЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ: ТЕОРИЯ, КЛАССИФИКАЦИЯ И ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ**

Научная статья

Свечкарёв В.Г.^{1,*}, Кочкаров Э.Э.², Семенова А.О.³¹ORCID : 0000-0002-4567-0476;¹Ростовский институт защиты предпринимателя, Ростов-на-Дону, Российская Федерация^{2,3}Карачаево-Черкесском государственном университете, Карачаевск, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (vital89286686941[at]mail.ru)

Предложена: 06.03.2026; Принята: 25.06.2026; Опубликовано: 17.07.2026

Аннотация

В статье рассматривается феномен социальных лифтов как механизмов вертикальной мобильности в современном обществе. Анализируется наследие П.А. Сорокина, заложившего основы изучения социальной мобильности. Представлена классификация основных каналов социального продвижения: образование, армия, церковь, политика, бизнес, брак, профессиональный спорт, искусство. Особое внимание уделяется сравнительному анализу эффективности социальных лифтов в советский и постсоветский периоды российской истории. Рассматриваются новые цифровые каналы мобильности, возникшие в эпоху интернета, с конкретными примерами их реализации. Выявляются основные проблемы функционирования социальных лифтов в России, включая клановость, коммерциализацию доступа и региональное неравенство. На основе анализа предложен комплекс практических рекомендаций по повышению эффективности социальных лифтов, структурированный по уровням реализации с указанием целевых индикаторов.

Ключевые слова: социальная мобильность, социальный лифт, вертикальная мобильность, образование, цифровое общество.

SOCIAL LADDER IN MODERN SOCIETY: THEORY, CLASSIFICATION AND ISSUES OF EFFECTIVENESS

Research article

Svechkarjov V.G.^{1,*}, Kochkarov E.E.², Semenova A.O.³¹ORCID : 0000-0002-4567-0476;¹Rostov Institute of Protecting of Entrepreneur, Rostov-on-Don, Russian Federation^{2,3}Karachay-Cherkess State University, Karachaevesk, Russian Federation

* Corresponding author (vital89286686941[at]mail.ru)

Suggested: 06.03.2026; Accepted: 25.06.2026; Published: 17.07.2026

Abstract

The article examines the phenomenon of social ladders as mechanisms of vertical mobility in modern society. The legacy of P.A. Sorokin, who laid the foundations for the study of social mobility, is analysed. A classification of the main channels of social advancement is presented: education, the military, the church, politics, business, marriage, professional sport and the arts. Particular attention is paid to a comparative analysis of the effectiveness of social ladders during the Soviet and post-Soviet periods of Russian history. New digital channels of mobility that have emerged in the internet age are examined, with specific examples of their implementation. The main problems affecting the functioning of social mobility pathways in Russia are identified, including clan systems, the commercialisation of access and regional inequality. Based on this analysis, a set of practical recommendations is suggested to improve the effectiveness of social mobility pathways, structured by implementation levels and accompanied by target indicators.

Keywords: social mobility, social ladder, vertical mobility, education, the digital society.

Введение

Несомненным преимуществом современного открытого общества является возможность для индивида и целых социальных групп изменять свой социальный статус независимо от стартовых позиций — происхождения, уровня образования родителей, родственных связей. Такие перемещения в социальной иерархии получили в социологии название «социальная мобильность». Впервые этот термин был введен в научный оборот социологом П.А. Сорокиным в 1927 году [12]. На его глазах разворачивались драматические события российской истории начала XX века: революция 1917 года привела к практически полной ликвидации имущих классов, а их место заняли выходцы из низших страт. Революция стала мощнейшим, хотя и крайне радикальным, социальным лифтом, обеспечившим вертикальную мобильность миллионов людей. В современном обществе для изменения социального положения не требуются столь разрушительные меры. Существует система институционализированных каналов — социальных лифтов, позволяющих индивидам повышать или понижать свой статус в рамках эволюционного развития. Однако вопрос о том, насколько эффективно работают эти механизмы сегодня, остаётся дискуссионным.

Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью теоретического осмысления трансформации социальных лифтов в условиях постиндустриального общества, появления новых цифровых каналов мобильности, а также потребностью в сравнительном анализе эффективности социальных лифтов в различные исторические периоды развития России.

Проблема исследования заключается в противоречии между потребностью общества в справедливом и открытом доступе к каналам вертикальной мобильности и фактическим состоянием этих механизмов в современной России, которые характеризуются фрагментарностью, клановостью и коммерциализацией. Это порождает вопрос: в какой степени существующие социальные лифты способствуют реальному социальному продвижению граждан, и какие факторы препятствуют их эффективной работе?

Противоречие исследования состоит:

- между декларируемой ценностью равных возможностей в открытом обществе и сохраняющимися барьерами доступа к образованию, карьере и другим каналам мобильности;
- между высоким потенциалом традиционных и новых цифровых лифтов (образование, спорт, блогерство) и их ограниченной реализацией из-за коррупции, регионального неравенства и nepотизма;
- между опытом советской модели, обеспечивавшей относительно равные стартовые условия, и современной российской моделью, где преобладает горизонтальная мобильность, а вертикальные перемещения часто обусловлены не заслугами, а связями или финансовыми возможностями.

Цель исследования — выявить специфику функционирования социальных лифтов в современном обществе, классифицировать их основные виды и определить проблемы эффективности в российском контексте.

Задачи исследования.

1. Проанализировать теоретические подходы к изучению социальной мобильности, заложенные П.А. Сорокиным, и дать определение ключевым понятиям (вертикальная/горизонтальная мобильность, социальный лифт).
2. Классифицировать основные традиционные каналы вертикальной мобильности (образование, армия, церковь, политика, бизнес, брак, спорт, искусство) и охарактеризовать их роль в современном обществе.
3. Выявить и описать новые цифровые каналы социальной мобильности (на примере блогерства), возникшие в эпоху развития интернета.
4. Провести сравнительный анализ эффективности социальных лифтов в советский и постсоветский периоды российской истории.
5. Определить ключевые проблемы, снижающие эффективность функционирования социальных лифтов в современной России (клановость, коммерциализация, региональное неравенство и др.).
6. На основе проведенного анализа сформулировать рекомендации по повышению эффективности социальных лифтов и обеспечению равного доступа к ним.

Объект исследования — социальная мобильность как процесс перемещения индивидов и групп в социальной структуре современного общества.

Предмет исследования — социальные лифты (каналы вертикальной мобильности), их классификация, особенности функционирования и проблемы эффективности в современном российском обществе.

В работе использован комплекс методов: анализ научной литературы по проблемам социальной стратификации и мобильности, сравнительно-исторический анализ, систематизация эмпирических данных социологических исследований (ВЦИОМ, РАНХиГС), метод кейс-стади при анализе новых цифровых каналов мобильности.

Основные результаты

2.1. Теоретические основы изучения социальной мобильности

Понятие «социальная мобильность» было введено П.А. Сорокиным в 1927 г. Под социальной мобильностью учёный понимал любое перемещение индивида или социального объекта (ценности) из одной социальной позиции в другую [12, С. 78]. П.А. Сорокин выделил два основных типа мобильности: вертикальную и горизонтальную.

Горизонтальная мобильность предполагает переход индивида из одной социальной группы в другую, расположенную на том же уровне социальной иерархии. Это может быть смена гражданства, места жительства, профессии при сохранении статуса [2, С. 95]. Как отмечает современный исследователь Д.Н. Брикет, горизонтальная мобильность включает территориальные перемещения, изменения в профессиональной, религиозной или политической сферах, не сопровождающиеся изменением статуса [2, С. 96].

Вертикальная мобильность связана с перемещением индивида из одной страты в другую, что сопровождается изменением социального статуса. Выделяют два направления вертикальной мобильности:

- восходящая мобильность — социальный подъём, движение вверх (повышение в должности, получение высшего образования, обогащение);
- нисходящая мобильность — социальный спуск, движение вниз (разжалование, банкротство, потеря работы) [12], [2].

Сорокин также различал индивидуальную и групповую мобильность. Групповая мобильность происходит в периоды социальных революций, войн, экономических кризисов, когда целые классы меняют своё положение в социальной иерархии [12]. Примером может служить утрата позиций дворянства после 1917 года или рост влияния предпринимателей в 1990-е годы.

2.2. Классификация социальных лифтов

Социальный лифт — это социальный институт или организация, используя которые человек может существенно изменить своё положение в обществе [6]. Сорокиным выделялись три основных канала: семья, армия и церковь. Впоследствии этот перечень был значительно расширен.

Традиционные социальные лифты

Образование признаётся одним из самых мощных и эффективных социальных лифтов в современном обществе [4], [6]. По данным исследования РАНХиГС, образовательный социальный лифт оценивают как максимально эффективный 68% респондентов [8]. Хорошее образование даёт возможность получить престижную и доходную профессию, обзавестись полезными связями, повысить культурный уровень. Важной функцией образования является компенсация социального неравенства: дети из семей с разным социальным статусом получают равные образовательные возможности.

Однако, как отмечает Г.В. Гендин, платность образования создаёт серьёзные социальные риски: «дети богатых, получая хорошее образование, будут становиться богаче, а дети бедных наоборот» [4, С. 95]. Во многих странах качество образования коррелирует с уровнем доходов семьи: привилегированные классы отдают детей в частные школы, в то время как в бедных районах образование остаётся на низком уровне.

Армия исторически выступала важным каналом вертикальной мобильности. В военное время на первый план выходят стратегический талант, мужество, инициативность, что позволяет выходцам из низов достигать высоких чинов. П.А. Сорокин приводит данные, что 36 из 92 римских императоров начинали карьеру простыми легионерами [6]. В мирное время продвижение по службе связано с выслугой лет, лояльностью командованию, профессиональными качествами.

Церковь долгое время оставалась важнейшим социальным лифтом, особенно в средневековой Европе. Церковные должности не могли передаваться по наследству, священники давали обет безбрачия, что способствовало притоку в духовное сословие выходцев из разных социальных слоёв. Из 144 римских пап 28 происходили из социальных низов, 27 — из средних классов [6]. В современном мире роль церкви как социального лифта существенно снизилась, хотя и сохраняет определённое значение.

Политика и государственная служба предоставляют возможности для вертикальной мобильности. Во многих странах существует система продвижения по государственной службе, позволяющая начать карьеру с незначительных должностей и достичь высоких постов. Членство в политических партиях, участие в выборах, работа в органах власти — всё это каналы повышения социального статуса [6].

Брак как социальный лифт предполагает изменение статуса через заключение брачного союза с представителем более высокой страты. Исторические примеры многочисленны: Золушка, выходящая замуж за принца, становится принцессой. В современном обществе удачный брак может дать не только финансовые преимущества, но и доступ к полезным связям, титулам, социальным кругам.

Бизнес и предпринимательство позволяют добиться успеха благодаря личным качествам, не имея знатного происхождения. Генри Форд, начинавший с нуля и создавший автомобильную империю, — классический пример такого лифта. Как отмечается в исследовании Гендина, в западных странах бизнес-лифт успешно работает, однако в современной России он ещё не достиг должной эффективности [4].

Профессиональный спорт предоставляет возможности для выдающихся талантов. Спортсмены из бедных семей, добившиеся мировых успехов, получившие признание (исследованию роли спорта как социального лифта посвящены работы [9], [10], [11]), — всё это примеры восходящей мобильности через реализацию природных способностей.

Новые социальные лифты в цифровую эпоху

Развитие интернета и социальных сетей привело к появлению принципиально новых каналов социальной мобильности. Как отмечают Н.С. Зимова и В.С. Кушнаренко, блогерство стало полноценным социальным лифтом, позволяющим изменять социальное положение за счёт монетизации контента, формирования медийного капитала и признания [5].

Особенности блогерства как канала мобильности включают: низкий порог входа, доступ к широкой аудитории, возможности самопрезентации и формирования личного бренда, монетизацию через рекламу, партнёрские программы, донаты, независимость от традиционных институтов (компаний, партий) [5]. По оценке Ассоциации коммуникационных агентств России (АКАР), совокупный объём российского рынка блогеров (influence marketing) в 2024 году составил порядка 57–60 млрд руб. Исследование фиксирует, что 80% всех инвестиций приходится на 500 крупнейших рекламодателей [1]. Несмотря на прогнозируемую стагнацию в 2025 году, достигнутый масштаб и структурированность рынка свидетельствуют о его институционализации как устойчивого канала вертикальной мобильности.

Конкретные примеры реализации цифрового лифта. Анализ открытых рейтингов и публикаций деловых СМИ позволяет выделить типичные траектории вертикальной мобильности через блогерство. Так, согласно данным рейтинга Forbes «30 до 30» (2024), несколько российских блогеров, начинавших с нуля в регионах, за три-пять лет смогли сформировать устойчивые бизнесы с оборотом от 100 до 500 млн руб. и создать десятки рабочих мест [14]. Исследование НИУ ВШЭ фиксирует, что конвертация цифровой известности в реальные активы (собственные бренды, продюсерские центры, инвестиции) становится характерной чертой успешных инфлюенсеров, что подтверждает наличие устойчивого вертикального подъёма [7]. В отличие от краткосрочных всплесков популярности, такие кейсы демонстрируют институционализацию блогерства как канала, позволяющего не только повысить доход, но и накопить социальный капитал, сопоставимый с элитами традиционных профессий.

Наряду с возможностями, цифровые лифты несут и специфические риски: высокая зависимость от алгоритмических изменений платформ, отсутствие социальных гарантий (больничные, пенсионные накопления), эмоциональное выгорание, краткосрочность статуса без диверсификации активов. Как показывают исследования, лишь около 7% блогеров с аудиторией свыше 100 тыс. подписчиков удаётся сохранить доход на том же уровне более

трёх лет без перехода в офлайн-бизнес или традиционные медиа [7]. Таким образом, цифровой лифт предоставляет быстрый, но не всегда устойчивый социальный подъём.

2.3. Сравнительный анализ социальных лифтов в СССР и России

В СССР сформировались устойчивые механизмы вертикальной мобильности, предоставлявшие практически равный доступ к карьерному росту, по крайней мере, до определённого уровня. Как отмечает В. Яблонский, «сегодня эта система практически демонтирована, а те небольшие фрагменты, которые остались, безусловно, устарели» [13].

Основные характеристики советской модели социальных лифтов:

- преобладание вертикальной мобильности над горизонтальной (большинство населения поднималось по карьерной лестнице, а не меняло рабочие места без повышения);
- наличие системы разрядов у рабочих, позволявшей повышать доход и престиж, оставаясь в рабочем классе;
- продвижение по карьерной лестнице на основе способностей и трудолюбия (при относительной незначительности коррупции);
- идеологический контроль, отсекавший от социального роста носителей «чуждых» ценностей.

Важно отметить, что в СССР работали не только три классических лифта (семья, армия, церковь), но и образование, искусство, спорт, политика.

В постсоветский период произошла кардинальная трансформация системы социальной мобильности. Сегодня можно говорить о формировании неэффективных квазимodelей социальных лифтов [13].

Ключевые проблемы современной российской модели включают:

- 1) клановость и nepотизм — доступ к социальному росту определяется не столько личными заслугами, сколько принадлежностью к определённой группе, родственными связями. Примером может служить назначение на высокие должности детей известных политиков и чиновников.
- 2) коммерциализация доступа — многие каналы мобильности (образование, здравоохранение, продвижение по службе) требуют значительных финансовых вложений, что создаёт неравенство возможностей.
- 3) отсутствие объективных критериев — формальные процедуры (защита диссертаций, аттестация) зачастую утратили содержательный смысл и превратились в ритуалы.
- 4) преобладание горизонтальной мобильности над вертикальной: люди меняют места работы, не повышая статуса, что не способствует реальному социальному росту.

По данным исследования ОЭСР (2018), выходцам из бедных семей в странах СНГ требуется около 150 лет (пять поколений) для повышения своего социального статуса до среднего уровня. Для сравнения: в скандинавских странах этот процесс занимает 2–3 поколения [15].

2.4. Проблема эффективности социальных лифтов в современной России

Социологические исследования фиксируют неоднозначное отношение россиян к возможностям социальной мобильности. С одной стороны, 68% респондентов верят в эффективность образовательного лифта, 58% — в профессиональный рост, 48% — в собственное дело [8]. С другой стороны, лишь 8% опрошенных рассчитывают попасть в «сливки общества» за счёт карьеры или бизнеса [8]. Это свидетельствует о разрыве между декларируемой верой в возможности и реальными ожиданиями.

Для наглядности различий в восприятии доступности социальных лифтов и объективных показателей межпоколенной мобильности приведём сводные данные (табл. 1).

Таблица 1 -

Оценка доступности социальных лифтов и межпоколенная мобильность в России (2015–2025 гг.)

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.169.66.1>

Показатель	2015	2020	2025	Источник
Доля респондентов, считающих образование эффективным лифтом (%)	71	68	66	РАНХиГС, мониторинг [8]
Доля респондентов, полагающих, что связи важнее способностей (%)	54	62	67	ВЦИОМ [3]
Индекс межпоколенной эластичности доходов (1 – полная мобильность, 0 –	0,42	0,48	0,51	ОЭСР / РАНХиГС [15]

Показатель	2015	2020	2025	Источник
полная фиксация)				
Разрыв в доступе к бюджетным местам вузов между Москвой и регионами (разница в % зачисленных на 100 выпускников школ)	14 п.п.	18 п.п.	20 п.п.	Мониторинг качества приёма в вузы НИУ ВШЭ [7]

Примечание: п.п. — процентные пункты

Как видно из таблицы, на фоне стабильно высокой веры в образовательный лифт растёт убеждённость в приоритете связей, а объективные показатели межпоколенной мобильности ухудшаются. Особенно тревожна динамика регионального неравенства: разрыв в возможностях поступления на бюджетные места между Москвой и регионами увеличился за десять лет на 6 процентных пунктов.

Особую тревогу вызывает функционирование социальных лифтов для молодёжи из провинции, семей с низкими доходами. Как отмечает Гендин, платное образование создаёт угрозу воспроизводства социального неравенства: «дети богатых, получая хорошее образование, будут становиться богаче, а дети бедных наоборот» [4, С. 97].

Важной проблемой является также отсутствие государственной идеологии, задающей ориентиры социального развития. В 1990-е годы общественными героями стали успешные коммерсанты, а в некоторых случаях — представители криминала. Это привело к формированию лифтов, ведущих в «социальные подвалы». Сегодня ситуация постепенно меняется, но чёткая система ценностей и приоритетов ещё не сформирована.

2.5. Социальная лестница и социальный лифт

В современном обществе существуют различия в социальном продвижении — это «социальный лифт» и «социальная лестница». Это различие имеет глубокий социологический смысл.

Социальный лифт предполагает быстрое вознесение вверх благодаря удаче, связям, происхождению. Человек в лифте — объект, а не субъект движения: его усилия не определяют ни скорость подъёма, ни конечный этаж. Он лишь нажимает кнопку (использует нужные связи, попадает в нужную семью). Если лифт не едет, виноват не пассажир, а внешние обстоятельства [2].

Социальная лестница требует от индивида активных усилий, времени, накопления опыта, преодоления трудностей. Каждая ступенька должна быть пройдена самостоятельно. При этом риски падения ниже (трудно пролететь больше одного–двух пролётов), а уверенность в своих силах повышается.

В советской системе преобладала модель «карьерной лестницы»: человек последовательно проходил все ступени профессионального роста, накапливая знания и опыт. Директор завода начинал рабочим у станка, чиновник проходил всю управленческую цепочку. Это обеспечивало компетентность и понимание специфики производства или управления.

Современная модель тяготеет к «лифтовой» метафоре: быстрый взлёт через нужные связи, «правильное» происхождение, удачное замужество. Проблема в том, что такие лифты создают зависимость от «лифтера» и падение с высоты может быть стремительным и болезненным.

2.6. Практические рекомендации по повышению эффективности социальных лифтов в России

Проведённый анализ позволяет сформулировать комплекс мер, направленных на повышение эффективности социальных лифтов и обеспечение равных возможностей для вертикальной мобильности граждан. Рекомендации структурированы по уровням реализации и снабжены предполагаемыми сроками и целевыми индикаторами.

В сфере образования

Адресаты: Министерство науки и высшего образования РФ, Министерство просвещения РФ, региональные органы управления образованием.

- Социальные сертификаты. Внедрить систему адресной поддержки («образовательный сертификат») для абитуриентов из семей с доходом ниже двух региональных прожиточных минимумов, покрывающую расходы на подготовительные курсы и проживание в период обучения.

- Независимый прокторинг. Обеспечить при поступлении на бюджетные места дистанционный прокторинг с записью экзамена и использованием единого цифрового портфолио достижений (олимпиады, проектная деятельность), что снизит коррупционные риски.

- Цифровые школы для удалённых территорий. Создать сеть региональных центров дистанционного образования на базе опорных вузов с обязательным квотированием мест для выпускников сельских школ. Индикатор: снижение разрыва в доступности высшего образования между регионами на 25%.

На государственной службе

Адресаты: Администрация Президента РФ, Министерство труда и социальной защиты РФ, комиссии по кадровым вопросам.

- Открытые конкурсы с КРІ. Внедрить единую федеральную платформу вакансий на государственной службе с обязательной публикацией КРІ для каждой позиции и отчётов о достижении показателей. Ротация кадров между центром и регионами — не менее 30% назначений на руководящие должности.

- Независимые аттестационные комиссии. Включить в состав комиссий представителей профессиональных сообществ (не менее 30%) и общественных организаций, а также обязательное прохождение психофизиологических исследований с использованием полиграфа для лиц, претендующих на должности, связанные с распоряжением бюджетными средствами. Результаты проверок учитываются при назначении на вышестоящие должности.

В сфере бизнеса и предпринимательства

Адресаты: Министерство экономического развития РФ, Корпорация МСП, региональные бизнес-инкубаторы.

- Стартовые гранты для молодых предпринимателей. Увеличить объём грантовой поддержки до 1 млн. руб. на проект при условии софинансирования из регионального бюджета и участия в акселерационной программе. Индикатор: не менее 5000 стартапов в год.

- Административная амнистия. Сократить количество проверок для микропредприятий в первые два года работы, заменив их на дистанционный мониторинг через платформу МСП.РФ.

Для цифровых социальных лифтов

Адресаты: Министерство цифрового развития, ФНС, Фонд социального страхования.

- Экспериментальный правовой режим для платформенной занятости. Внедрить механизм добровольных отчислений блогеров и самозанятых в накопительную пенсионную систему с государственным софинансированием (до 10 тыс. руб. в год).

- Образовательные программы по цифровым профессиям. Обеспечить бесплатное обучение для молодёжи из малообеспеченных семей на платформах «Цифровые профессии» с гарантированным стажировочным сопровождением. Целевой показатель: 50 тыс. выпускников в год.

Для талантливой молодёжи и в ценностной сфере

Адресаты: Министерство просвещения РФ, АНО «Россия — страна возможностей», государственные СМИ.

- Региональные центры по модели «Сириус». Расширить сеть до 50 центров к 2030 г. с обязательным участием детей из семей с низкими доходами (не менее 40% участников).

- Формирование позитивного образа честного труда. Запустить государственную кампанию «Профессионалы» с серией документальных фильмов о людях, достигших успеха через непрерывное профессиональное развитие без использования административного ресурса. Поддерживать в кинематографе и литературе образы героев, чей социальный подъём основан на компетенциях, а не на связях.

Реализация предложенных мер потребует координации усилий государства, бизнеса и институтов гражданского общества. Ключевым условием успеха является закрепление целевых индикаторов в государственных программах («Развитие образования», «Цифровая экономика», «Экономическое развитие») и ежегодный мониторинг их достижения.

Заключение

Выводы:

1. Социальные лифты представляют собой институционализированные каналы вертикальной мобильности, позволяющие индивидам изменять свой социальный статус. Теоретическое осмысление этого феномена было заложено П.А. Сорокиным и развито в работах последующих поколений социологов.

2. Традиционные социальные лифты (образование, армия, церковь, политика, бизнес, брак, спорт, искусство) сохраняют своё значение, но трансформируются под влиянием социально-экономических изменений. Наиболее эффективным каналом в современной России остаётся образование, хотя его доступность снижается в связи с коммерциализацией.

3. В цифровую эпоху возникают новые каналы социальной мобильности, такие как блогерство. Низкий порог входа, доступ к широкой аудитории, возможности монетизации делают интернет-пространство важной сферой для самореализации и социального продвижения. Вместе с тем цифровые лифты несут риски неустойчивости статуса и отсутствия социальных гарантий.

4. Сравнительный анализ советской и постсоветской моделей социальных лифтов показывает существенные различия. Советская система, при всех её недостатках, обеспечивала относительно равный доступ к социальному росту и преобладание вертикальной мобильности. Современная российская модель характеризуется клановостью, коммерциализацией доступа, преобладанием горизонтальных перемещений над вертикальными.

5. Основными проблемами функционирования социальных лифтов в современной России являются: отсутствие объективных критериев отбора, коррупция и nepotизм, региональное неравенство, недостаточная доступность качественного образования для выходцев из бедных семей, отсутствие чёткой государственной идеологии, задающей ориентиры социального развития.

6. Для решения выявленных проблем необходим комплексный подход, включающий меры в сфере образования, государственной службы, поддержки предпринимательства и цифровых профессий, а также формирование ценностных ориентиров, стимулирующих социально ответственное поведение и честный труд. Конкретные рекомендации по каждому из направлений представлены в разделе 2.6.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Рынок блогеров в России оценили в 60 млрд рублей // Ассоциация коммуникационных агентств России (АКАР). — 2025. — URL: <https://akarussia.ru/news/novosti-akar/gynok-blogerov-v-rossii-ocenili-v-60-mlrd-rublej/> (дата обращения: 24.03.2026).
2. Брикет Д.Н. Горизонтальная мобильность и возможности ее актуализации / Д.Н. Брикет // Социология. — 2024. — № 4. — С. 94–99. — DOI: 10.18287/2782-2966-2024-4-4-94-99. — EDN: HGDLND.
3. Социальные лифты: вам наверх? // ВЦИОМ. — 2023. — URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/socialnye-lifty-v-rossii-vam-naverkh> (дата обращения: 22.03.2026).
4. Гендин Г.В. Социальный лифт и социальные риски / Г.В. Гендин // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. — 2014. — Т. 3. — № 6. — С. 9–15. — DOI: 10.12737/7294. — EDN: TFXJNP.
5. Зимова Н.С. Блогерство как новый канал социальной мобильности / Н.С. Зимова, В.С. Кушнаренко // Вестник Удмуртского университета. Серия: Социология и философия. — 2025. — Т. 10. — № 4. — С. 439–446. — DOI: 10.35634/2587-9030-2025-9-4-439-446. — EDN: AOMRDB.
6. Мареева С.В. Общественная толерантность к социальным неравенствам в турбулентной России: переоценка роли субъективной мобильности / С.В. Мареева, Е.Д. Слободенюк, В.А. Аникин // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. — 2022. — № 1. — С. 39–60. — DOI: 10.14515/monitoring.2022.1.1982. — EDN: MSBKFFV.
7. Устойчивость карьерных траекторий в цифровой экономике : аналитический доклад / НИУ ВШЭ. — Москва, 2025. — 112 с.
8. Путилина Ю. Власть достойных / Ю. Путилина // Орловская правда. — 2026. — 12 февр. — URL: <https://regionorel.ru/news/vlast-dostojnyh/> (дата обращения: 16.02.2026).
9. Свечкарёв В.Г. Современные приоритеты развития государственной политики в области физической культуры и спорта / В.Г. Свечкарёв // Научные известия. — 2020. — № 18. — С. 57–61. — EDN: NTJRKN.
10. Свечкарёв В.Г. Спорт в мире монополистического капитализма / В.Г. Свечкарёв // Актуальные вопросы физического воспитания молодежи и студенческого спорта : сборник трудов Всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. С.С. Павленкович. — Саратов: Саратовский источник, 2019. — С. 488–492. — EDN: CNWMBS.
11. Свечкарёв В.Г. Управление в сфере физической культуры и спорта / В.Г. Свечкарёв // Устойчивое развитие: наука и практика. — 2020. — № S2 (26). — С. 316–320. — EDN: CIQEUJ.
12. Сорокин П.А. Социальная мобильность / П.А. Сорокин ; пер. с англ. М.В. Соколовой. — Москва: Academia, 2005. — 588 с. — ISBN 5-87444-221-9. — EDN: QOEGUT.
13. Яблонский В. Эксперт: В России сложились неэффективные модели социального лифта / В. Яблонский // Российская газета. — 2011. — 15 нояб. — URL: <https://rg.ru/2011/11/15/kariera.html> (дата обращения: 16.02.2026).
14. 30 до 30: рейтинг самых перспективных россиян до 30 лет // Forbes Russia. — Москва, 2024. — URL: <https://www.forbes.ru/30-do-30> (дата обращения: 23.03.2026).
15. Social Mobility in Eurasia: A Comparative Analysis // OECD. — Paris, 2024. — 150 p.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Rynok blogerov v Rossii ocenili v 60 mlrd rublej [The blogger market in Russia was estimated at 60 billion rubles] // Associacija kommunikacionnyh agentstv Rossii (AKAR) [Association of Communication Agencies of Russia (AKAR)]. — 2025. — URL: <https://akarussia.ru/news/novosti-akar/rynok-blogerov-v-rossii-ocenili-v-60-mlrd-rublej/> (accessed: 24.03.2026). [in Russian]
2. Briket D.N. Gorizontaľnaja mobil'nost' i vozmozhnosti ee aktualizacii [Horizontal mobility and possibilities of its actualization] / D.N. Briket // Sociologija [Sociology]. — 2024. — № 4. — P. 94–99. — DOI: 10.18287/2782-2966-2024-4-4-94-99. — EDN: HGDLND. [in Russian]
3. Social'nye lifty: vam naverkh? [Social elevators: Are you going upstairs?] // VTsIOM [VCIOM]. — 2023. — URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/socialnye-lifty-v-rossii-vam-naverkh> (accessed: 22.03.2026). [in Russian]
4. Gendin G.V. Social'nyj lift i social'nye riski [Social lift and social risks] / G.V. Gendin // Upravlenie personalom i intellektual'nymi resursami v Rossii [Human Resources and Intellectual Resources Management in Russia]. — 2014. — Vol. 3. — № 6. — P. 9–15. — DOI: 10.12737/7294. — EDN: TFXJNP. [in Russian]
5. Zimova N.S. Blogerstvo kak novyj kanal social'noj mobil'nosti [Blogging as a new channel of social mobility] / N.S. Zimova, V.S. Kushnarenko // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Serija: Sociologija i filosofija [Bulletin of Udmurt University. Series: Sociology and Philosophy]. — 2025. — Vol. 10. — № 4. — P. 439–446. — DOI: 10.35634/2587-9030-2025-9-4-439-446. — EDN: AOMRDB. [in Russian]

6. Mareeva S.V. Obshhestvennaja tolerantnost' k social'nym neravenstvam v turbulentnoj Rossii: pereocenka roli sub#ektivnoj mobil'nosti [Public tolerance to social inequalities in turbulent Russia: reassessing the role of subjective mobility] / S.V. Mareeva, E.D. Slobodenyuk, V.A. Anikin // Monitoring obshhestvennogo mnenija: jekonomicheskie i social'nye peremeny [Public Opinion Monitoring: Economic and Social Changes]. — 2022. — № 1. — P. 39–60. — DOI: 10.14515/monitoring.2022.1.1982. — EDN: MSBKFFV. [in Russian]
7. Uстойчивost' kar'ernyh traektorij v cifrovoj jekonomike [Sustainability of career trajectories in the digital economy] : analytical report / NRU HSE. — Moscow, 2025. — 112 p. [in Russian]
8. Putilina Ju. Vlast' dostojnyh [The power of the worthy] / Ju. Putilina // Orlovskaja pravda [Oryol Truth]. — 2026. — 12 Feb. — URL: <https://regionorel.ru/news/vlast-dostojnyh/> (accessed: 16.02.2026). [in Russian]
9. Svechkarjov V.G. Sovremennye priority razvitija gosudarstvennoj politiki v oblasti fizicheskoy kul'tury i sporta [Modern priorities for the development of state policy in the field of physical culture and sports] / V.G. Svechkarjov // Nauchnye izvestija [Scientific News]. — 2020. — № 18. — P. 57–61. — EDN: NTJRKN. [in Russian]
10. Svechkarjov V.G. Sport v mire monopolisticheskogo kapitalizma [Sport in the world of monopoly capitalism] / V.G. Svechkarjov // Aktual'nye voprosy fizicheskogo vospitaniya molodezhi i studencheskogo sporta : sbornik trudov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii [Current issues of physical education of youth and student sports : collection of proceedings of the All-Russian Scientific-Practical Conference] / ed. by S.S. Pavlenkovich. — Saratov: Saratov Source, 2019. — P. 488–492. — EDN: CNWMBS. [in Russian]
11. Svechkarjov V.G. Upravlenie v sfere fizicheskoy kul'tury i sporta [Management in the field of physical culture and sports] / V.G. Svechkarjov // Uстойchivoe razvitie: nauka i praktika [Sustainable Development: Science and Practice]. — 2020. — № S2 (26). — P. 316–320. — EDN: CIQEUU. [in Russian]
12. Sorokin P.A. Social'naja mobil'nost' [Social mobility] / P.A. Sorokin ; trans. from English by M.V. Sokolova. — Moscow: Academia, 2005. — 588 p. — ISBN 5-87444-221-9. — EDN: QOEGUT. [in Russian]
13. Jablonskij V. Jekspert: V Rossii slozhilis' nejeffektivnye modeli social'nogo lifta [Expert: Inefficient models of social lift have developed in Russia] / V. Jablonskij // Rossijskaja gazeta [Russian Gazette]. — 2011. — 15 Nov. — URL: <https://rg.ru/2011/11/15/kariera.html> (accessed: 16.02.2026). [in Russian]
14. 30 do 30: rejting samyh perspektivnyh rossijan do 30 let [Forbes Russia. 30 Under 30: ranking of the most promising Russians under 30] // Forbes Russia. — Moscow, 2024. — URL: <https://www.forbes.ru/30-do-30> (accessed: 23.03.2026). [in Russian]
15. Social Mobility in Eurasia: A Comparative Analysis // OECD. — Paris, 2024. — 150 p.